

Глава 126 - Изменение закона.

Пэй Линьчжи обнял их обоих, погладил А-Пина по голове и сказал: "У А-Пина отныне будет отец и учитель, мы будем защищать тебя. С этого момента А-Пин тоже должен защищать папу, чтобы никто не мог обидеть его".

А-Пин энергично кивнул: "Да, я люблю папу больше всех, папа, я буду защищать тебя".

Сяо Юй поцеловал его в щеку: "Спасибо, папа тоже будет тебя защищать".

Пэй Линьчжи чувствовал на своих плечах огромную ответственность, эти два человека были самыми важными людьми в мире для него, и он пожертвовал бы своей жизнью, защищая их.

На следующий день они провели церемонию усыновления в родовом зале под председательством Ван Ци и при участии Сяо Цао, Пэйя Линьчжи, Мин Чона, Сунь Фэя и других придворных сановников.

Усыновление Сяо Юем А-Пина, было встречено с шоком, за исключением Пэйя Линьчжи и Мин Чона, которые были спокойны. Сяо Юй был так молод, так почему же он решил усыновить ребенка, а не завести собственного?

Также была сильная оппозиция со стороны министров, таких как Ван Ци, что если у Сяо Юя в будущем появится собственный сын, то могут возникнуть неконтролируемые проблемы между приемным и родным сыном, так как они боролись бы за власть и трон.

Сяо Юй был очень мудр в других вопросах, но он был слишком легкомыслен по их мнению, когда дело касалось его будущих детей и наложниц.

Сяо Юй ответил им всем так: "Если мой приемный сын будет более способен, чем мой родной сын, то он унаследует трон. А если родной, то он".

Конечно, это было оправданием для Ван Ци и других министров, он не собирался заводить собственных детей.

Когда Ван Ци услышал это, он был готов извергнуть кровь: "Ваше Величество, как можно так легко говорить, как может посторонний унаследовать трон! Как можно убедить народ?"

Сяо Юй сказал: "А-Пин не посторонний, он плоть и кровь князя Юэ, Сяо Иня. В кризисное время князь Юэ доверил мне ребенка, и теперь, когда он, к сожалению, скончался, оставив только этого сироту, не должен ли я относиться к нему, как к своему собственному сыну?"

Ван Ци был ошарашен этим. Он был человеком, который превыше всего ценил традиции клана,

и поскольку племянник потерял родителей, то дядя должен был относиться к осиротевшему племяннику, как к собственному ребенку, поэтому не было причин отказывать Сяо Юю в усыновлении.

"Ваше Величество добры и готовы позаботиться о сыне брата, но вы не должны делать этого сына наследным принцем. Это посеяло бы семена великого хаоса в династии впоследствии", - Ван Ци считал, что Сяо Юй может усыновить А-Пина, но никогда не одобрил бы идею сделать его наследным принцем.

Сяо Юй не стал противоречить ему снова, это нужно было делать медленно.

В присутствии предков в родовом зале они завершили церемонию усыновления. А-Пин вернулся к своему настоящему имени - Сяо Цянь, которое князь Юэ дал своему сыну, и теперь, когда он умер, это было последнее, что он оставил А-Пину, и Сяо Юй не посмел лишить ребенка последней воли родного отца.

Хотя у него было новое имя, А-Пин продолжал использовать свое старое, и все привыкли, что его называют именно так.

Чиновники в правительстве также стали называть А-Пина Его Высочеством. А-Пин всегда «зависал», когда люди называли его так, он всегда поправлял их: "Меня зовут А-Пин, а не Ваше Высочество".

Но все продолжали звать его Его Высочеством, и он постепенно смирился с этим.

А-Пину было четыре года, он был очень смышленным и умнее своих сверстников, но дома ему было одиноко и не было товарищей по играм.

Сяо Юй решил отдать его в школу, когда осенью начались занятия, не только ради учебы, но и для того, чтобы у него были товарищи по играм, а также для того, чтобы он мог познакомиться с жизнью простых людей и понять их бедственное положение.

В этом году, благодаря хорошим ветрам и дождям, а также посадке гибридных семян, ранний урожай риса в трех регионах Гуан - Цзяо был очень успешным. Сяо Юй был очень горд собой и чувствовал, что то, чему он научился, не прошло даром и действительно принесло пользу людям.

В этот день Мин Чон обратился к Сяо Юю: "В этом году производство зерна в изобилии, а цены резко упали, следует ли правительственному складу закупить немного зерна?".

Сяо Юй спросил: "Какова нынешняя цена зерна?".

"Ведро коричневого риса стоит всего десять вэнь, что на треть меньше, чем в прошлом году".

Сяо Юй нахмурился: "Увеличение производства в этом году составляет всего треть, не больше, почему цена на зерно так сильно упала?". Логично было предположить, что увеличение производства гибридного риса позволит некоторым крестьянам, испытывающим нехватку продовольствия, не беспокоиться о голоде, а на рынок поступит не слишком много дополнительной продукции, так почему же цена могла так сильно упасть.

Мин Чон сказал: "Я попросил людей узнать, многие арендодатели в этом году перестали взимать арендную плату за зерно и вместо этого берут наличные деньги. В обмен на деньги фермеры-арендаторы наводняют рынок зерном, и цена падает".

Сяо Юй остро почувствовал, что что-то не так: "Когда фермеры увеличат производство и семьи не будут испытывать недостатка в зерне, на рынке не потребуются много зерна. Цена действительно будет снижена до более дешевого уровня. Иди и узнай, кто скупает зерно, и выясни, не купец ли это с севера".

Его беспокоило, что именно купцы с севера скупают зерно по низким ценам, и что в будущем зерно станет стратегическим материалом против них самих.

Мин Чон сразу же понял смысл слов Сяо Юя: "Я понимаю, я пошлю кого-нибудь расследовать".

Через два дня Мин Чон вернулся и сообщил, что с севера также приезжали сборщики зерна, но их было немного, в основном покупали местные землевладельцы.

С прошлого года и до сих пор в Гуанчжоу ведется пропаганда профилактики оспы, приходящей с севера, и очень строго проверяются торговые суда, приходящие с севера. Северные торговцы не могут вести дела с местными жителями в Гуанчжоу без документа о вакцинации, выданного правительством.

Сяо Юй нахмурился: "Эти крупные землевладельцы не испытывают недостатка в зерне, так почему же они покупают его по низкой цене? Боюсь, что эта цена на зерно искусственно понижается ими".

Мин Чон рассмеялся: "Ваше Величество очень мудры, да, это они снизили цену на зерно".

Сяо Юй холодно рассмеялся: "Это хороший расчет. Именно они устанавливают правила, собирая зерно в плохие годы и деньги в хорошие".

"У этих помещиков есть зернохранилища, и они запасают зерно в ожидании продажи по высоким ценам", - сказал Мин Чон.

Людям удалось собрать большие урожаи, но их жизнь не улучшилась, и они по-прежнему подвергались эксплуатации со стороны помещиков.

Сяо Юй сказал: "Купите у народа зерно по цене выше нынешней рыночной и ниже прошлогодней, и построй еще несколько зернохранилищ для его хранения. Помни, не берите зерно у помещиков".

Пришло время запастись военным зерном, но не настолько, чтобы землевладельцы могли получить прибыль, хотя некоторые воспользовались возможностью продать только что полученное зерно, но не намного больше.

Мин Чон ответил: "Да, Ваше Величество".

Он уже собирался уходить, когда Сяо Юй вдруг сказал: "Тэнюнь, как ты думаешь, сейчас подходящее время для того, чтобы я провел закон о земле?".

Мин Чон замер на мгновение: "Я хотел бы знать точное содержание изменения закона Вашего Величества".

Сяо Юй сказал: "Вся земля должна быть национализирована, включая земли помещиков и мелких фермеров, а затем перераспределена по принципу "на душу населения".

Мин Чон был потрясен, услышав это: "Ваше Величество, вы пытаетесь затронуть жизненную силу этих крупных землевладельцев?".

Сяо Юй улыбнулся: "Да, эта идея уже давно была в моей голове. Когда закон будет изменен, это неизбежно вызовет шок у суда, и я уже могу представить себе сопротивление чиновников. Но если мы не изменим закон, даже если в будущем мы выиграем мир, эти крупные землевладельцы будут нашими самыми большими врагами".

Мин Чон задумался на мгновение: "Тогда, если Ваше Величество изменит закон, Вы сейчас прямо подтолкнете этих крупных землевладельцев к оппозиции, и сопротивление свержению северного двора в будущем будет очень велико. Прошу также просить Ваше Величество подумать дважды".

Сяо Юй кивнул: "Да, я тоже об этом думал, но не решался. Недавно манипуляции с ценами на продукты питания со стороны землевладельцев снова напомнили мне об этом вопросе, поэтому я хотел бы узнать твое мнение".

Мин Чон сказал: "Дело очень важное, мне нужно вернуться и обдумать его, поэтому я не могу сразу дать ответ Вашему Величеству".

"Хорошо, возвращайся и подумай об этом. Я также пойду и спрошу мнение других. Можешь идти", - Сяо Юй несколько устало махнул рукой.

Другим человеком, с которым хотел посоветоваться Сяо Юй, естественно, был Пэй Линьчжи.

Пэй Линьчжи был потрясен еще больше, чем Мин Чон, услышав от него это предложение. Мин Чон недолго проработал в правительстве и не до конца понимал некоторые великие семьи, но он был знаком с ними с детства.

Земля была основой дворянства и ученых семей. Особенно во времена частой смены режимов, когда покупательная способность может колебаться так сильно, что земля становится вечным богатством, все согласны покупать землю.

В результате у этих влиятельных семей было больше земли, чем могли себе представить обычные люди, а в некоторых уездах земля была почти поделена между одной или двумя большими семьями.

Мелкие фермеры могли владеть небольшим участком земли, но они были настолько не склонны к риску, что могли легко потерять свою землю и превратиться в фермеров-арендаторов.

Многие из них даже продавали себя в рабство крупным землевладельцам, чтобы избежать налога, и укрывались у крупных землевладельцев, у которых не было регистрации домохозяйств. Таким образом, крупные землевладельцы имели не только землю, но и большое количество рабочей силы, точное количество которой даже не было известно.

"Ваше Величество, я подумал, что сейчас не самое подходящее время. Боюсь, что в будущем нам придется иметь дело не только с императорской армией Сяо И, но и с дворянством", - сказал Пэй Линьчжи: "Они сделают все возможное, чтобы поддержать Сяо И, чтобы защитить свои интересы против нас".

Сяо Юй кивнул в знак согласия с ним: "Ты прав. Тогда, как ты думаешь, насколько сильным будет сопротивление, если мы дождемся объединения страны, прежде чем проводить изменения в законе? Примет ли местное дворянство свои собственные войска и сформирует сепаратистский режим?".

Пэй Линьчжи улыбнулся и погладил его по голове: "Вашему Величеству нужно быть немного терпеливее. Как только мир станет единым, вы полностью осуществите политику школьного образования, гибридного риса, вакцинации от оспы и снижения налогов - все это на благо народа. Когда люди из низов узнают, что земельные изменения идут им на пользу, будут ли они по-прежнему охотно давать этим дворянам свои силы для участия в войне? Может быть, они просто свергнут их".

Сяо Юй улыбнулся его словам: "Линьчжи прав, я слишком тороплюсь. Надо решить сначала главные проблемы, затем второстепенные, решайте сначала внешние конфликты, затем внутренние. Нам также нужно разделить врага изнутри".

Пэй Линьчжи многозначительно кивнул: "Что касается тех, кто намеренно манипулирует ценами на продукты питания, я думаю, мы можем арестовать кого-нибудь из них, и осудить в качестве примера".

"Правильно, арестуйте их за нарушение порядка на рынке и сурово накажите их штрафами, превышающими размер полученной ими прибыли, чтобы они не смели шутить в будущем",- сказал Сяо Юй.

Пэй Линьчжи поднял большой палец вверх.

Сяо Юй обнял его, и положил голову ему на плечо: "Так трудно хорошо управлять страной".

Пэй Линьчжи ласково провел рукой по его щеке: "Тебе тяжело".

"Отец!",- голос А-Пина доносился снаружи.

Сяо Юй был так напуган, что поспешно сел прямо, а А-Пин уже вбежал внутрь, мельком взглянув на двух мужчин, которые только что разделились.

На лице Сяо Юя появилось смущение: "Что случилось, А-Пин?".

А-Пин подбежал, держа в руке матерчатую сумку: "Отец, смотри, это школьная сумка, которую младшая сестра Сяочунь сшила для меня. На ней вышит петух!".

Сяо Юй посмотрел на синий хлопковый мешочек в руке А-Пина, на котором шелковой нитью было вышит петух, но это выглядело немного нелепо: "Почему на ней вышит петух?".

А-Пин серьезно ответил: "Потому что я люблю петуха. Папа, когда я смогу пойти в школу? Могу я завтра пойти за братом Ниу Ниу в школу?".

Сяо Юй улыбнулся и погладил его по голове: "А-Пин любит школу, не так ли? Но Ниу Ниу и остальные скоро уйдут на летние каникулы, так что давай подождем до начала следующего семестра".

А-Пин посмотрел вниз на школьную сумку в своей руке и сказал: "О", - он был немного разочарован.

Пэй Линьчжи сказал: "Раз А-Пин так любит школу, то можешь пойти завтра".

А-Пин обрадовался: "Учитель лучший! Я могу пойти в школу, я хочу пойти в школу",- малыш кричал, выбегая на улицу. Он был особенно взволнован, потому что думал, что станет взрослым, если пойдет в школу.

Сяо Юй посмотрел на его спину и сказал: "Мы не можем позволить ему пойти в школу одному, пусть Лай Фэн или Сан Ян последуют за ним".

Пэй Линьчжи сказал: "Тогда отпусти Сан Яна".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300325>